

Другое чрезвычайное положение

Бруно Латур

(Колонка напечатана 23 ноября 2015 года в *Reporterre*)

Самое обескураживающее в террористических актах – то, что наше обсуждение мотивации операций настолько же безумно, насколько безумны эти акты сами по себе. С каждой подобной атакой, мы вновь разыгрываем великую военную драму: нация в опасности и государство-защитник собирается выступить против варварства. Это – то, что государства делают. Мы говорим: мы должны обладать базовым условием безопасности, а государство должно обладать средствами его предоставить. И точка.

Но что делает нынешнюю ситуацию еще более удручающей – это то, что совершенные 13 ноября преступления произошли всего за несколько дней до другого, грядущего, события, предполагающего трагедии другого сорта, которые потребуют от нас совсем иных ответов на иные угрозы, ничего общего не имеющие с ИГИЛ/Даиш. Я, конечно, имею в виду Конференцию по климату 2015 в Париже, **COP21**, которую мы теперь склонны считать менее серьезной, менее необходимой, чем полицейский ответ на кровавые эскапады этих вооруженных пулеметами безумцев.

Поступить таким образом будет означать серьезное заблуждение на счет иерархии и широты угроз, довлеющих сегодня над государствами. Вооруженные фанатики – преступники, без вопросов, но они едва ли подвергают опасности то, как мы живем, думаем, производим, учимся или обитаем в пространстве. Нам нужно лишь защитить себя от них. При этом ничего в их идеологии не угрожает нашим глубочайшим ценностям. Не более, чем пираты угрожают ценностям международной торговли. Эта борьба не производит ни политического меседжа, ни даже тактической оригинальности, не говоря уже об отсутствии какого-либо духовного урока. Назовите хотя бы одного ученого, одного гражданина, назовите судью, мать, музыканта или спортсмена, которые бы стремились жить при режиме ИГИЛ/Даиш. Я даже добавлю: назовите верующего человека. Эта ситуация не имеет ничего общего с гражданскими войнами прошлого, разделявшими изнутри. Этот вид бандитизма – вопрос закона и правопорядка, а не войны, несмотря на все махания флагами и призывы к оружию.

Совсем другое дело, когда речь идет об изменении климата. Глобальное потепление угрожает всем государствам во всех сферах: от индустриального производства до бизнеса, жилищных условий, культуры и искусства. Оно угрожает нашим ценностям на глубочайшем уровне. Именно здесь государства в действительности находятся в состоянии войны друг с другом, сражаясь за долю в общем объеме рынка и экономическое развитие, это не упоминая мягкой силы культуры. И каждый из нас чувствует себя отделенным от остальных. Если «столкновение цивилизаций» реально существует, тогда это оно, и касается оно каждого из нас, всех до единого. Тем не менее, мы знаем, что национальные правительства здесь так же растеряны и беспомощны, как и при столкновении с террористической угрозой. Полиции недостаточно. Скорее, гражданское общество в целом должно взять собственную судьбу в свои руки и вынудить политические институты найти решения.

Мы обращаем внимание на то, насколько опасной будет ситуация, если даже самые необходимые антитеррористические действия, приведут к тому, что

французское государство сведет **COP21** к дипломатической дискуссии между бюрократами и специалистами в укрепленном комплексе Ле Бурже, превратившемся во что-то вроде Зеленой зоны Багдада. Какая ирония в том, что это должно произойти как раз тогда, когда климатическая проблема в целом приняла до того недостающий ей цивилизационный масштаб.

Именно поэтому важно усилить давление таким образом, чтобы несмотря на требования безопасности, гражданское общество, чья ставка в этом вопросе огромна, получило возможность мирно выразить свои взгляды. Уничтожение ИГИЛ/Даеш – долгосрочное предприятие, но смертный приговор вынесен. Террор может продолжаться и дальше, но это уже вчерашняя битва, где нет ничего нового – только один пояс смертника прибавляется к другому. Угроза, подразумеваемая понятием «Изменение Климата», с другой стороны, является вызовом завтрашнего дня и зависит от того, как все мы, а не только полиция, способны справляться с проблемами. Бессмысленно останавливаться на одной из них и пренебрегать другой.

Оказывается, – и это не следует воспринимать как неожиданность – оба вызова в действительности тесно связаны. В данном случае я не имею в виду неубедительную или, во всяком случае, непрямую связь между изменением климата на Ближнем Востоке и кризисом в Сирии. Не говорю я и об ужасе беженцев, с позором изгнанных террористами и полным разрушением их страны, как не говорю о нашей реакции на эту проблему. Скорее, я имею в виду эту чудовищную привлекательность, на основании которой террористы-смертники предпочитают смерть и посмертие земному существованию в настоящем. Несомненно, кандидаты на самоуничтожение такого рода демонстрируют незамысловатую форму *нигилизма*, но какими бы ущербными и скверными ни были их действия, они вызывают в голове образ нашего коллективного самоубийства, приведенного в действие постоянно расширяющейся моделью разработки модернизации. 13 ноября – предзнаменование катастрофы, которая последует за провалом парижской конференции. И последующих катастроф. Если вы – с полным правом – употребляете слово *нигилизм* для описания этих боевиков, то мне кажется, что это слово так же подходит – правда, с куда более масштабными последствиями – тем, кто в перекрученном виде реализует собственный инстинкт смерти. Как и те, кто убивают себя, актом этого убийства, люди, занимающие ответственные должности и неспособные принять во внимание проблему глобального изменения климата, на полном серьезе кричат в унисон с террористами: «Да здравствует смерть!»

Было бы действительно трагично, если бы, справедливо разыскав и уничтожив тех, кто в определенное время и в определенном месте занимается убийством невинных людей, мы снова отсрочили необходимую работу, связанную с теми, кто убьет в куда более диком масштабе, в течение продолжительного периода, стирая жизнь во всех ее формах, человеческих и иных. Несмотря на то, что правильно выверенное чрезвычайное положение создает возможность для безопасных уличных демонстраций, власти должны помнить, что они могут объявить другое чрезвычайное положение, в этот раз крайнее, способное научить граждан, как определять большего врага и бороться с ним. Тем более, если это война, которая застигает нас разделенными: среди наций, территорий и людей. И, к сожалению, в самих себе, когда мы бесконечно спорим о причинах глобального потепления и о том, как его преодолеть. Само по себе правительство беспомощно – в данном предприятии ему нужны все граждане. И правительство не должно

препятствовать тем гражданам, которые, выходя на демонстрации, пытаются помочь выбранным ими представителям власти. Это может быть даже поводом придумать более новаторские демонстрации, чем очередной марш от Площади Республики до Площади Нации.

Перевод с английского: *Pastiche Project*